

**ШТУ
ДЕ
АТ**
тайм

«О детях войны»

...В этот день и горестный, и светлый,
Поклониться от души должны
Мы живым и недожившим детям
Той большой и праведной войны!
Мира вам, здоровья, долголетия,
Доброты, душевного тепла!
И пускай нигде на целом свете
Детство вновь не отберет война!

Валентина Салий

**Май
2021**

О ДЕТЯХ ВОЙНЫ...

ТАМАРА ПАВЛОВНА ФЕОФАНОВА

Преподаватель кафедры английской филологии, находящаяся уже на заслуженном отдыхе, относится к категории детей войны. Она родилась 29 июля 1942 года в семье Павла Филипповича и Нины Степановны Мериновых. Семья приехала в Томск из Асино в 1937 году, чтобы продолжить обучение после окончания школы.

Павел Филиппович устроился на работу инструктором в пожарную охрану и поступил на рабфак Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта. Нина Степановна окончила медицинское училище и работала медсестрой. Жизнь складывалась благополучно: семья получила квартиру, в 1939 году появился первенец – сын. Но счастье длилось недолго: через год сын умер от воспаления легких. Пережив горе, Нина Степановна и Павел Филиппович строили планы будущей жизни, которым не суждено было сбыться.

1941 ГОД ПРИНЕС НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ НЕ ТОЛЬКО СЕМЬЕ МЕРИНОВЫХ, НО И ВСЕМУ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ. В ТОМСКЕ О ВОЙНЕ УЗНАЛИ 22 ИЮНЯ В 16 ЧАСОВ

Павел Филиппович был мобилизован и отправлен в Асино на военные курсы, а затем – на фронт. Он сражался в составе Сибирских дивизий, защищая Ленинград. Павел Филиппович погиб в ноябре 1942 года, успев получить письмо о том, что у него родилась дочь Тамара. Нина Степановна, узнав о беременности, испугалась, что будет с ребенком, чем его кормить: идет война. Она не хотела, чтобы ребенок родился. Но Павел Филиппович просил в письмах жену не совершать необдуманного поступка. Так Тамаре суждено было родиться и выжить в суровые годы войны. Нина Степановна писала мужу, что девочка родилась здоровой, хорошенькой и она на память папе обвела маленькую ручку дочери карандашом.

После гибели мужа Нина Степановна получила это письмо обратно: маленькая ручка дочери была обагрена кровью отца.

В годы войны Нина Степановна продолжала работать медсестрой, но уже в военном госпитале. Ухаживала за ранеными солдатами, помогала им поправиться не только физически, но и морально, вселяла в них уверенность в скором окончании войны, в их счастливом будущем. А после работы бежала к своей маленькой дочке, плакала, перечитывала письма мужа и убеждала себя в том, что все будет хорошо. А жить становилось все труднее. Свою трехкомнатную квартиру пришлось сменить за дрова и уголь на одну комнатку. Хлеб с водой, картофельные очистки, крапива – повседневный рацион питания. Были введены хлебные карточки, которые выдавались на месяц. Утеря карточек – большая беда для любой семьи, не говоря уже о семьях, где были маленькие дети. Однажды, это случилось в 1944 году, Нина

Степановна вместе с госпиталем была отправлена в Юргу в летний военный лагерь, где солдаты проходили реабилитацию. Тамара тоже была с ней. Уходя на работу, Нина Степановна оставляла дочку одну в комнате, а чтобы она не плакала, давала ей дамскую сумочку, в которой хранились хлебные карточки. Маленькая Тамара умудрилась открыть сложный замок сумочки и порвать на четыре части хлебные карточки. Придя домой и увидев, что сделала дочка, Нина Степановна потеряла сознание. Женщины-соседки привели ее в чувство при помощи нашатырного спирта, помогли склеить карточки. Нина Степановна должна была написать объяснительную записку, просила простить ее и дочку. Хлеб удалось получить. Маленькой Тамаре, несмотря на возраст, досталось сполна, что запомнилось на всю жизнь. Война закончилась. В июле 1945 Тамаре исполнилось три года. Жизнь постепенно входила в мирное русло. Худенькая белокурая девчушка стала посещать детский сад, где питание было уже лучше.

В 1947 году в семье появился отчим, хороший порядочный человек, а родной отец смотрел на свою дочь с довоенной фотографии. Тамара поступила в школу в возрасте восьми лет. Учеба давалась легко, особенно ей нравились литература и английский язык. В 1950 году Тамара была принята в хореографическую школу, которую окончила в 1955 году, получив удостоверение и право вести занятия по хореографии, а также продолжить обучение в Новосибирске. Тамаре было 13 лет. Нина Степановна не хотела, чтобы дочь жила в Новосибирске в интернате. Переезд в Новосибирск также не входил в ее планы. В Томске была работа, жилье, как-то налаженная жизнь. Нина Степановна хотела, чтобы дочь стала врачом.

Но окончив школу, Тамара вместе с подругой поступила в педагогический институт на факультет иностранных языков (ФИЯ). Четыре года обучения прошли быстро, и Тамара Павловна – учитель английского языка в школе №4 города Томска, где она преподавала в течение трех лет не только английский язык, но и бальные танцы.

В 1969 году Тамару Павловну пригласили на работу в ТГПИ на кафедру английского языка, где она проработала 48 лет, прошла путь от ассистента до старшего преподавателя. Эти годы она не

только была профессионалом в преподавании английского языка, но и принимала активное участие в жизни кафедры, факультета, вуза. 25 лет Тамара Павловна руководила разговорным английским клубом, 20 лет возглавляла совместно с Л.Е. Виноградовой художественную самодеятельность на факультете, вела большую работу со студентами в качестве куратора, 15 лет в местном институте возглавляла культурно-массовую работу, организовывала и проводила праздничные вечера для сотрудников института, вела большую профориентационную работу, участвовала в методических конференциях, подготовила в соавторстве два методических пособия. Сегодня Тамара Павловна с удовольствием проводит лето на своей даче: выращивает цветы, овощи, ягоды. Она гостеприимная хозяйка, несмотря ни на что принимает жизнь позитивно. Тамара Павловна посвятила своему отцу стихотворение, в котором рассказала о маленьком, но горьком эпизоде из своей жизни:

*Давным-давно закончилась война,
Давным-давно на свете нет того солдата.
Письмо блуждало долго по стране,
И, наконец, дошло до адресата.
Размытые годами, как водой,
Скакали строчки до последней точки
В руках у женщины почти седой
По возрасту однако молодой...
Гражданский муж, увидев старое письмо,
Поспешно закурил и тихо вышел.
И дочка убежала, не взглянув
На то, что мать в руках своих держала.
И вот одна...
Наедине с письмом из времени,
Где муж еще живой,
Где шутит и смеется,
Где все еще сражается с врагом
За Родину, за Сталина и за Победу.
И верит, что домой
Живым вернется он:
«Любимая, мне только 25.
Я жить хочу,
Хочу увидеть маленькую дочку.
И не хочу, чтобы жизнь моя
В моей судьбе поставила бы
Огненную точку».*

О ДЕТЯХ ВОЙНЫ...

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГАЛИНЫ ИВАНОВНЫ МИХЕНИНОЙ

Я родилась 13 мая 1940 года в поселке Чекист Томской области. Моя мама, Мария Павловна, – воспитательница детского сада. Моего папу Мыскова Ивана Петровича призвали в армию в мае 1941 года, когда мне исполнился один год. Военный лагерь располагался на территории, где впоследствии был построен подшипниковый завод. Мои мама и тетя Паша (папина старшая сестра) приносили меня из Чекиста (сейчас город Северск, тогда не было транспортного сообщения) увидеться с папой. Дорога в город шла вдоль реки Томь. Мама влезала на тополь, росший у забора, и передавала меня через забор в папины руки. Он гулял со мной, что-то рассказывал, наверное, что-то очень важное и смешное, как будто это была наша обычная прогулка у нашего дома после его работы. К сожалению, я узнавала о нем только из рассказов моих бабушек, дедушек и тетушек, о том, что он был очень добрым и веселым, а еще очень любил маму и меня.

В своих письмах с фронта папа никогда не жаловался, подбадривал маму и родителей, писал о планах на мирное будущее. Он погиб в бою на Северо-Западном фронте, где

в районе Старой Руссы шли ожесточенные бои за Ленинград. Он погиб в свой 33 день рождения, 18 марта 1943 года. Наша семья потеряла и моего дядю, летчика Лиштаева Алексея, он погиб под Киевом в 1942 году. Муж моей тети, Маркин Михаил, сражался на Финском фронте, выжил после тяжелого ранения, окончил заочный дорожный факультет в ТИСИ и посвятил свою жизнь строительству Северска.

Галья Мыскова (2 года) с двоюродным братом Борисом.

Мои первые осознанные и хаотичные воспоминания связаны с бабушкиными сказками и рассказами о «былых временах», о любимой «наставнице» Степаниде Спиридоновне, которая преподавала в гимназии, где училась моя бабушка. Картинки прошлого воодушевляли и бабушку, и меня, мы часто верили, что все чудеса происходили «сейчас и с нами». Особенно мне нравились сказки про принцесс, которые могли носить красивые платья и играть с красивыми куклами. Мне было около четырех лет, я добралась до папиного портрета и «накормила» его манной кашей. Очень удивилась, что мама и бабушка расплакались, рассказывали дедушке и тетям, и те тоже плакали.

В 1945-1946 годах стали возвращаться домой фронтовики – наши соседи, знакомые. Вернулся и папин друг, дядя Степа. Их встречали всей улицей. Мы смотрели на бывших солдат с обожанием, слушали их скупые рассказы об этой страшной войне, слушали, затаив дыхание, просили рассказать еще и еще. Каждому хотелось прикоснуться, потрогать гимнастерку или медаль.

Послевоенные годы были голодными, не хватало продуктов. Нашим любимым блюдом была картошка, она и сейчас мое любимое блюдо. Хлеб был лакомством, в первые послевоенные годы его давали по карточкам, как муку или, очень редко, сахар. Школьников всех возрастов привлекали к сбору колосков пшеницы на колхозном поле, мы собирали колоски после жатвы, чтобы ни одно зернышко не пропало. Мы устраивали соревнования по классам, и малыши часто ревели, оказавшись в «отстающих», но очень гордились, что помогли колхозу.

Сейчас то время трудностей и лишений я вспоминаю с ностальгией и щемящей любовью. Столько добрых людей было вокруг, готовых помочь и поддержать, была атмосфера общей беды и общей радости, мы верили в мирное будущее, хотелось жить и работать ради этого.

Я пошла в школу в 1947 году. Это была средняя школа Министерства образования СССР. Училась хорошо, мечтала стать математиком. Учитель математики называла меня Пифагором. Любила лыжи, участвовала в соревнованиях. В те годы в весенние каникулы проводились творческие фестивали. В младших классах мы «строили пирамиды» и выступали перед работниками деревоотделочного комбината, где до войны работали мой дедушка и папа. В старших классах каждая школа города (Чекист стал частью Северска) представляла свою творческую программу. В нашей школе был замечательный хор, и мы всегда побеждали. А еще проводились конкурсы на лучший национальный костюм. Мой китайский костюм получил премию!

На выбор профессии оказала влияние наша молодая учительница, только что окончившая ФИЯ ТГПИ. Она сразу начала поддерживать мой интерес к английскому языку, рассказывала о своих замечательных педагогах ФИЯ. Это были Ольга Андреевна Осипова, Роза Константиновна Орехва, Евгений Константинович Ядвиршис. После окончания школы я поступила на факультет иностранных языков, где познакомилась и полюбила наших незабываемых мэтров: А.П. Дульзона, Г.Г. Едиг, К.Ф. Гриценко, А.И. Мощицкую, Ю.С. Денисова, Н.И. Писанко. Это были и есть легендарная гордость и слава нашего факультета.

Будучи студенткой 5 курса я начала работать в качестве ассистента кафедры английского языка и работала до 1995 года. Для меня это большая честь и радость. В течение этих лет я работала старшим преподавателем по курсу, вела занятия по фонетике, грамматике, практике английского языка. Училась на ФПК в Ленинградском педагогическом институте, Пятигорском педагогическом институте иностранных языков. В течение пяти лет работала ответственным секретарем приемной комиссии Педагогического института. За это время были благодарности, районная Доска почета. Награждена знаком «Ветеран труда».

В конце девяностых возглавляла кафедру английского языка в гуманитарной гимназии №29. 1995-2008 гг. работала старшим преподавателем кафедры английской филологии ТГУ, была директором языкового центра «Лингва». Побывала в творческих командировках в 1999 году (Оксфорд) и в 2007 году (Эксетер).

Моя дочь Ирина – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии. Внук Максим учится в аспирантуре на философском факультете ТГУ. Внук Павел учится в 9 классе в Сибирском лицее. Зять А.С. Бабенко, доктор биологических наук, профессор, работает на биолого-почвенном факультете.

Я вспоминаю о том времени и рассказываю своим внукам и дочери о наших родных, потерях и радостях. Это история нашей семьи, может, неумело и сумбурно рассказанная мною, но это часть нашей общей истории. Часто приходим мы к памятнику в Лагерном саду, стоим перед стелой, где выделяется строчка с папиной, нашей, фамилией, и снова оживают рассказы бабушек и дедушек в моей интерпретации.

ИРМА ЛЕОНТЬЕВНА ОДИНЦОВА

Ирма Леонтьевна Одинцова родилась в семье служащих Лео Николаевича Кесслер и Фриды Михайловны Кесслер, урожденной Зульцбах, 15 июня 1941 года в селе Советское Саратовской области. Семья была трудолюбивой, благополучной, имела хороший добротный дом, живность. В селе с красивым названием Мариенталь (позже село Советское) родилось и выросло пять поколений этого рода. Лео Николаевич окончил техникум в Энгельсе и получил профессию бухгалтера. Но семейное благополучие прервала война. Первым документом, поставившим крест на судьбе немецкого народа в Поволжье, стало Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 26 августа 1941 года «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области». Перестала существовать Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья. После издания Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 года была проведена тотальная депор-

тация немцев из Поволжья. Им было отдано распоряжение в течение 24 часов подготовиться к переселению и с ограниченным количеством своего имущества прибыть в пункт сбора. До Саратова их везли на подводах, отдельно мужчин и женщин с детьми. А потом был долгий путь кому-то в Сибирь, кому-то в Казахстан, Среднюю Азию. Фрида Михайловна с маленькой Ирмой и своей мамой была отправлена в Алтайский край, Лео Николаевич – в Кемерово. Права на переписку и общение не было. Все члены разделенной семьи, кроме трехмесячной Ирмы, находились под комендатурой и должны были еженедельно отмечаться. Из-под комендатуры семья была освобождена в 1956 году. В начале 1942 года депортированные немцы были мобилизованы в трудовые колонны, которые позже стали называть трудармией. Немцы строили заводы, работали на лесозаготовках, рудниках. Лео Николаевич был переведен в Томск и начал работать сплавщиком леса на лесоперевалочном комбинате (ЛПК). Трудолюбивого грамотного работника заметили, его перевели сначала на должность бракера, потом счетовода, затем нормировщика. Исчезло из обихода непривычное имя Лео, все называли его Лев Николаевич. Фрида Михайловна не попала под статью о мобилизации, так как Ирме не было трех лет. После школы она окончила курсы медсестер, профессия помогла ей найти работу в больнице по месту депортации. Семье воссоединиться помогли случай и главврач больницы. Стало известно, что депортированных немцев из Кемерово перевели в Томск для работы на ЛПК. Случилось так, что нужно было сопровождать больного эпилепсией в Томскую психиатрическую больницу. Главврач предложила Фриде Михайловне воспользоваться этой возможностью и попытаться найти мужа в Томске. Шел 1945 год. Ирме уже было четыре года, и Фрида Михайловна согласилась. Ирма помнит, что ехали долго, мама постоянно следила за больным мужчиной, ставила уколы, а она ходила по вагону пела, танцевала и даже получала незатейливые сладости. Фрида Михайловна не знала адреса мужа, но поиски оказались успешными. Семье было дано разрешение на воссоединение, так как Фрида Михайловна и

Лео Николаевич состояли в законном браке. Им было выделено небольшое помещение в маленькой деревянной избе на двух хозяев. Это был 1946 год, осень, и в семье появилась еще одна дочка Тамара. Но случился пожар, изба сгорела. И снова судьба благоволила семье. Им выделили комнату в двухэтажном деревянном доме с общей на три семьи кухней. Все удобства были на улице, воду носили из колонки, топили печь. Но счастью не было предела. Главное – вместе. Было трудно, но так жили все вокруг, да и Фрида Михайловна, и Лео Николаевич были трудолюбивыми. Соседи к ним относились хорошо, хотя во дворе иногда проскальзывало с негативным оттенком слово «немцы». Ирму любили и называли Ирой. Фрида Михайловна устроилась на должность медсестры на ЛПК, где работал Лев Николаевич. Позже она работала нянечкой в детском саду, а он проработал сорок лет на ЛПК, из которых десять лет, до ухода из жизни, экономистом. В 1949 году в семье родилась младшая дочь Нина. Как старшая дочь, Ирма помогала матери во всем. Когда ей исполнилось восемь лет, она поступила в школу №25, окончила семь классов, а затем в школу №27. Обе школы – маленькие, деревянные, но «интернациональные». Здесь учились дети разных национальностей, родители которых по разным причинам оказались в Сибири. В первом классе дети были разновозрастными: семилетние, восьмилетние, девятилетние и старше. Немцы, белорусы, эстонцы, поляки, литовцы, русские – все они теперь были одной семьей. Ирма училась хорошо и после окончания школы поступила в Томский педагогический институт на факультет иностранных языков (ФИЯ), набрав 19 баллов из 20 возможных. Интерес к учебе не пропал и в институте. Она была одной из лучших выпускниц факультета. Неслучайно ее оставили работать на кафедре немецкого языка, которой руководил в то время А.П. Дульзон.

В нагрузку молодого преподавателя Ирмы Леонтьевны входили практические занятия по грамматике, устной речи, лекционные и семинарские занятия по лексикологии, руководство курсовыми и выпускными работами. Она соавтор учебно-методического пособия по грамматике. На факультете Ирма Леонтьевна проработала 40 лет. Выпускники ФИЯ вспоминают, как виртуозно она объясняла труднейший материал по грамматике, например, конъюнктив, склонение

имен прилагательных или согласование временных форм в сложных предложениях. Однако она не только вела занятия, но и активно занималась общественной работой: методист на факультете, куратор ОЗО ФИЯ, ответственный секретарь приемной комиссии ФИЯ, организатор профориентационной работы со школьниками. Она была часто ответственной за подготовку студентов к олимпиадам на немецком языке: готовила материал, работала со студентами, выполняла работу члена жюри.

За годы работы в вузе Ирма Леонтьевна неоднократно награждалась благодарственными письмами, грамотами разного уровня, в том числе и Министерства образования, имеет Бронзовую медаль ТГПУ «За заслуги в области образования», медаль «Ветеран труда».

В личной жизни у Ирмы Леонтьевны тоже все складывалось благополучно. После второго курса, первого июля 1961 года, она вышла замуж за военнослужащего Александра Ивановича Одинцова, с которым прожила почти 55 лет. Александр Иванович после окончания ТГУ продолжил службу в органах Управления внутренних дел города Томска. В 1962 году в молодой семье родился сын Игорь, впоследствии ставший юристом, в 1967 – дочь Татьяна (по первому высшему образованию – педагог, по второму – психолог).

Сегодня Ирма Леонтьевна любимая бабушка трех внуков и прабабушка, замечательная огородница, «соленья-варенья» которой любит не только ее большая семья, но и коллеги.

Р. С. Фрида Михайловна, Лео Николаевич (посмертно), Ирма Леонтьевна были реабилитированы в 1991 году на основании Закона РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».

НИНА ДМИТРИЕВНА СМИРНОВА

Дети войны... Наверное, я тоже принадлежу к ним, поскольку родилась в самый разгар войны, в 1943 году. Моей маме Пантюхиной Надежде Петровне был в начале Великой Отечественной войны 21 год. Сама она уроженка Вятской губернии (ныне Кировская область). Имея семь классов образования, мама «выучилась на продавца» и уже начала работать, когда ее вместе с другими девушками направили в соседнюю Республику Коми заготавливать древесину для стволов винтовок. Зима была очень суровая. И вот они, совсем девчонки, по пояс в снегу пилили березы в лесу, а пила со звоном отскакивала, не слушалась, поскольку деревья были заледеневшие, как и их руки, которые потом опухали от холода и мучительной работы. Но никто не роптал, так как все знали, что их работа нужна фронту. Именно в это время мама познакомилась с папой. Когда я родилась, папа был на фронте. Участвовал в боях под Кенигсбергом, был ранен, награжден медалями.

По окончании войны, в 1946 году, родители приехали в Сибирь, на родину отца (с. Вороново Кожевниковского района). Обосновались в Томске. В деревянном доме на улице Тверской, 58 родителям предложили там-

бур. Папа сделал ремонт: обил стены дранкой, утеплил их, сам сложил печь. Так мы и жили впятером на протяжении долгих лет в этой крохотной, уже жилой, комнате. Брат Володя родился в 1950 году. Ныне он кандидат математических наук, программист, в течение ряда лет работал в бухгалтерии нашего Педагогического института. В то время все «удобства» были на улице, воду носили в ведрах на коромысле из водопровода, находящегося недалеко от Петропавловской церкви. Долгое время не было и слива. Печь топили дровами, иногда углем. Конечно, было трудно, но мы, дети, во всем помогали родителям, были крепче физически благодаря этим «неудобствам». Питание после войны было скудное. Помню, мама давала мне с собой, когда я уже училась в начальной школе №15, бутерброды, помазанные маргарином и посыпанные сверху сахаром. В новогодних подарках были в основном карамельки, а если была хотя бы одна мандаринка, — это вызывало настоящий восторг! Постепенно жизнь налаживалась. Даже в нашей тесной комнатке мы умудрялись ставить елочку на Новый год. Все игрушки были наши, местные, с Электролампового завода. Жалею, что не удалось полностью сохранить их.

Бабушка моя (со стороны папы) была любительницей собирать ягоды в лесу. Бывало приносили их даже в корзинах на коромысле. То были разные ягоды: полевая клубника, смородина, черника, малина. Когда она собирала ягоды в Городке (левый берег Томи), то иногда брала меня с собой. Катеров не было, и через Томь переправлялись на лодке-обласке. Садилось много народу, и бортики были чуть ли не вровень с водой. Я всегда чувствовала страх, а когда доплывали до берега, вздыхала с облегчением. Но зато потом была радость от собирания ягод. Бабушка знала места. Если это была черемуха, то крупная, как вишня. Благодаря таким походам я познала впервые ягоду-ежевику. Наедались «витаминами» вдоволь. А какие вкусные пирожки и шаньги стряпали с ягодой, тазами варили варенье! Думаю, несмотря на лихолетье, у детей, рожденных в войну и первые послевоенные годы, были свои прелести и радости, как и у каждого молодого поколения.

СВЕТЛАНА GERMANOVNA СУДАКОВА

Родилась я в 1944 году в Томске. Маму эвакуировали сюда с Украины, папа – томич. О раннем детстве я мало что помню, что-то знаю только из рассказов родителей. Им, конечно, пришлось очень тяжело. Мама как-то рассказала жуткую историю: «Я кормлю тебя и думаю: вот бы дочка наелась и осталась еще ложечка каши...» Но отдельные «гастрономические» эпизоды всплывают в памяти: серый кисель из шелухи овса, кошмарный рыбий жир, а кусок хлеба, намазанный маргарином и посыпанный сахаром, считался лакомством. И еще помню, что в санатории, где я лечилась от туберкулеза, все дети с нетерпением ждали полдник: было какао и пряник или печенюшка. А если мандаринка или яблоко – вообще счастье. Из игрушек у меня был зайчик, а домиком ему служила коробочка из-под какого-то лекарства. Когда ставили в больнице уколы, доктор пообещала мне эту вот симпатичную коробочку, если я не буду плакать. И я ее честно заслужила. Жили все вокруг бедно. И дети, и взрослые носили зимой телогрейки – куртки из тряпки, простеганные ватой. А нам соседка отдала пальто своего сына (еще довоенное), из которого он капитально вырос. Мне это пальто подштопали, перешили пуговицы, и я щеголяла в «обновке». А вот «первый раз в первый класс» был омрачен: мне пошили форму из гимнастерки отца, ее покрасили, но один кусок плохо прокрасился, его пустили на юбку под фартук. Я очень переживала, что фартук сдвинется и все увидят эти жуткие пятна.

Но постепенно жизнь налаживалась. На десятый день рождения мне подарили велосипед, на нем катались все ребята с нашей улицы. Папа только успевал чинить педали: они почему-то постоянно отваливались. Школа – как у всех. Никаких капроновых чулок и волнистых челок, только бантики и косички, даже если совсем тощие. А мальчишки... тех вовсе до 7 класса стригли налысо. Но мы не унывали: новые книги в библиотеке, зимой каток, летом пионерский лагерь с походами и костром. А как мы ликовали, когда Гагарин полетел в космос!

На выбор профессии повлияла моя учительница немецкого языка Ирма Федоровна Полисадова. Она настоятельно рекомендовала мне идти на ин-яз, что я и сделала. И никогда в жизни не жалела об этом. С Ирмой Федоровной я еще встретилась:

на третьем курсе она вела у нас лексику. Не могу не отметить чудесного педагога Смирнову Людмилу Александровну. Она учила нашу группу не только лексике и грамматике, но и жизни. Умница. Эрудит. Институт я окончила с красным дипломом, и меня оставили на факультете, где я и проработала 48 лет. Два раза я училась на ФПК при Пятигорском лингвистическом университете, была на стажировке в Германии (г. Кальв и г. Дрезден). В течение 20 лет выполняла обязанности декана факультета дополнительных профессий. Здесь студенты за два года получали сертификат, дающий право вести внеклассную работу: хореография, фотошкола, шахматы и другую. Имею грамоты вуза, города и области, Министерства образования, бронзовую медаль ТГПУ, звание «Ветеран труда». Но самое дорогое – отзывы студентов о моей работе.

В личной жизни тоже все сложилось: с мужем вместе уже 52 года. Сын окончил ФИЯ, работал преподавателем, переводчиком в Канаде, США, Германии. Потом, получив еще диплом ТУСУРа, стал специалистом в области информационных технологий. Подарил нам внука и внучку. Так что жизнь продолжается!

РИММА МИХАЙЛОВНА БУТКО

Родилась я в 1940 году в первый день Рождества в Томске в семье потомственного железнодорожника Бутко Михаила Сидоровича. Детство прошло в районе железнодорожной станции Томск-2, по сути – в рабочем районе. Мой дедушка Бутко Сидор Сергеевич, выходец из Украины, из Сумской области, участник Цусимского сражения, был награжден Георгиевским крестом, который бабушка Пелагея Васильевна в голодные годы была вынуждена поменять на мешок муки. У моего отца было четыре брата Кирилл, Николай, Василий и Александр. В годы репрессий Николай был арестован и расстрелян в Кемеровской тюрьме. На войну со студенческой скамьи ушел только Александр, хотя хотели все, но остальным братьям дали бронь по работе. Он прошел всю войну до Берлина, был награжден орденами и медалями, в том числе за участие в организации безопасности Потсдамской конференции.

Военные годы я помню в основном по воспоминаниям своих родных и по отдельным всплывающим картинкам: как слушали радиосообщения о ситуации на фронте, как в одну из комнат нашего дома поселили москвичей, эвакуированных с шарикоподшипникового завода. День Победы запомнился

криками радости, возгласами «Победа! Победа! Ура! Ура!» Вкусы и запахи детства – это драники и самая сладкая, как тогда казалось, ягода паслен, кусты которой в изобилии росли на картофельных огородах. В округе было очень много огородов, в том числе и на нашей улице, где выращивали картофель для учеников интерната средней железнодорожной школы №43, которая располагалась в маленьком двухэтажном здании по другую сторону от вокзала, поэтому в школу приходилось прыгать через железнодорожные линии и пробираться под вагонами стоявших составов: пешеходный мост был построен значительно позже. Это была женская школа, где работали необыкновенные люди – наши любимые учителя под руководством удивительного человека Серафимы Порфирьевны Ершовой. Любовь к языку началась с любви к учительнице английского языка Людмиле Михайловне Федяниной, которая позже станет деканом ФИЯ. Выбор факультета тоже не был случайным: несколько выпускниц школы поступили на ФИЯ, и я пошла по их стопам. Все начинается с любви, с учителя в школе.

Хочется пожелать факультету процветания и благополучия. Учителя иностранных языков всегда будут востребованы в школе, в обществе, даже если это и не главный предмет школьной программы.

Р.М. Бутко

ЭМИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ТЕРНОВА

Окончила Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. Мориса Тореза в 1953 году. Ей предлагалась дипломатическая работа, но она выбрала путь педагога и поехала в Воронеж. В 1954 году вместе с мужем приехала в Томск и до 1968 года работала в Томском политехническом институте.

На работу в Томский педагогический институт ее пригласил Юрий Сергеевич Денисов, который в то время был заведующим кафедрой французского языка факультета иностранных языков. Когда Юрий Сергеевич стал деканом факультета, он предложил Эмилию Александровну возглавить кафедру. В Педагогическом институте она проработала с 1968 по 1992 год.

Из воспоминаний Эмилию Александровну: «Больше всего мне запомнились дни в июне 1941 года. Мне было 12 лет. Вместе с другими детьми я находилась в Подмоскowie в лесных дачах. Мы сидели за столом на улице, в небе над нами тяжело гудели самолеты. Взрослые голосили, что это немцы летят бомбить Москву. Потом за мной приехали родители, и мы уехали в Кадам к бабушке. В этом населенном пункте мы оставались до 1943 года. Затем вернулись в Москву. Сводки с фронта мы слушали, прильнув к радиопередатчику. Сначала сводки были неутешительные. После кровопролитных сражений наша армия оставляла один город за другим. Но потом наступил перелом. Наша армия шла с боями вперед и освобождала наши города от захватчиков. В Москве в честь каждого освобожденного города был салют. Их было очень много, и мы перестали на них реагировать. Мы уже верили в Победу наших солдат, и взятие Берлина не было для нас неожиданностью. Но когда о Победе объявили официально, вся Москва собралась на Красной площади. Не было речей, люди плотно стояли, прижавшись друг к другу, и молчали, многие плакали. Ликование пришло потом. Мирная жизнь приходила в свое русло. Окончание школы, поступление в Педагогический институт иностранных языков им. Мориса Тореза. Блестящее завершение учебы в 1953 году. Приглашение на престижную работу».

Материал подготовлен Г.И. Уткиной

С Днем Победы!

Помните!

*Через века, через года, –
помните!*

*О тех, кто уже не придет никогда, –
помните!...*

*Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
жизнью просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте
достойны*

Дорогие наши коллеги!

Поздравляем вас с Днем Победы!

*Мы хотим вас с любовью обнять
И сказать, мы вас любим и помним,
Неба мирного Вам пожелать!
Нам, конечно, очень хотелось бы,
Радость чтоб озаряла глаза,
Чтобы боли совсем отступили,
От обид не сквозила б слеза,
Чтобы горе было б не горем,
А вот счастье бы было счастьем,
И чтоб сил вам на все хватало,
И светило бы солнце в ненастье,
Чтобы жить вам в довольстве
и радости,*

*Ни беды, ни печали не знать –
Чтобы жить вам хотелось очень
И чтоб нечего больше желать!*

*Мы желаем вам, дорогие,
Прожить еще многие лета.
Здоровья, тепла и участия,
И в сердце побольше света.
И нам чтобы было радостно
В трубке ваш голос слышать,
Судьбе говорить «спасибо»,
Что вместе живем и дышим.*

Елена Михайловна Саржина

ФИЯ, выпуск 1976 года

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА ШВЕЦ

Я не могла, к сожалению, встретиться с Людмилой Ивановной лично, чтобы поговорить о времени ее детства, не только из-за коронавируса, но и потому что ее не было в России: она отдыхала у своих любимых внушек в Германии. Мы вели с ней разговор по телефону о детстве, которое было украдено войной.

Ее детство началось восьмого апреля 1937 года в Ольховке (сегодня Артемовск) в Красноярском крае. Это был поселок, в котором разрабатывались рудники по добыче золота. Статус города он получил в 1939 году.

В семье Надежды Никифоровны Машковой и Ивана Федотовича Полуэктова уже было два сына, Игорь (1922 года рождения) и Геродот (1924 года рождения), когда родилась девочка. Братья единодушно решили назвать сестренку Людмилой: в семье литераторов не могло быть иначе.

Дети подрастали, родители хотели дать им высшее образование, но не хотели, чтобы они жили без присмотра в общежитиях. И тогда на семейном совете решили переехать

в Томск. Людмиле в это время было около трех лет. Их домом стала трехкомнатная квартира в деревянной двухэтажке на улице Гоголя, 57. Напротив был расположен Буфф-сад, городской парк им. Гоголя в Кировском районе, между улицами Гоголя, Герцена, Вершинина, Карташова. В 1949 году сад переименовали в «Детский парк культуры и отдыха им. А.С. Пушкина». К бюстам Ленина, Сталина, Маркса и Энгельса добавили бюст Пушкина и героев его сказок. Парк был очень красивым. В нем росли грибы, а местные жители устраивали сенокосы. На перекрестке улиц Карташова и Гоголя силой притяжения детей и взрослых было озеро, где водились утки.

Родители Людмилы – педагоги. Надежда Никифоровна продолжила свою педагогическую деятельность и стала преподавать русский язык и литературу в вечерней школе №8, Иван Федотович – математику в школе №6. Планы на светлое будущее прервала война. Маленькая Людмила не понимала, почему плачут взрослые дяди и тети, почему плачет мама? Все так хорошо: за окном звучит музыка, светит закатное солнце, играют ребятишки. И вдруг: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!» Она услышала новое для нее слово «война». Оно звучало по радио, в коридоре дома, во дворе бегали дети и тоже кричали «война». С этим словом она прожила пять долгих трудных лет.

Старшего брата Игоря мобилизовали в армию после десятого класса. Всю войну он летал на бомбардировщике штурманом. В сентябре 1939 года в Томске была сформирована 166-я гвардейская дивизия. 26 июня 1941 года дивизия была отправлена на фронт, в октябре этого же года она попала в окружение и была практически полностью уничтожена. Именно с этой дивизией хотел сбежать на фронт младший из братьев Геродот. Маме и бабушке удалось поймать беглеца и вернуть домой, но на войну он все-таки попал. После девятого класса поступил в Томское артиллерийское училище, во время войны командовал батареей. К счастью, оба брата вернулись домой живыми, получили высшее образование в Том-

ском политехническом институте, обзавелись семьями. Но осколки войны унесли жизнь Геродота в 55 лет. Старший брат, который тоже уже ушел из жизни, жил и работал в Кемерово. А Людмила должна была повзрослеть в те страшные для всех дни. В 1943 году Надежда Никифоровна по состоянию здоровья, связанного со зрением, вынуждена была уйти из школы, стала работать кладовщиком на эвакуированном в Томск фрезерном заводе. У Ивана Федотовича была бронь. Он продолжал работать учителем и по линии Областного отдела народного образования (Облоно) курировал школы-интернаты, организовывал работу школ в Томске, заготовку дров, формировал и отправлял посылки на фронт. Его практически не было дома: командировки в Пудино, Колпашево, сопровождение женщин-учителей в тайгу на лесоповал. Приезжал усталый, подавленный. По первому образованию отец Людмилы литератор. И ему, лирику и романтику, тяжело было видеть женщину с топором и пилой в руках в сибирской тайге. Женщины и подростки были основной рабочей силой.

Людмила и мама в основном оставались одни. В их квартиру временно подселили эвакуированных. В каждой комнате и на кухне – по семье. Как шьется лоскутное одеяло, так и мы с Людмилой Ивановной из лоскутков памяти «шьем» ее историю.

...Все время хотелось есть. Геродот после девятого класса до поступления в училище где-то работал, и ему, «малолетке», дополнительно выдавали кусочек хлеба с маслом. Он обгрызал его по краям, часть с маслом приносил мне.

...Папа в очередной командировке. Мама на работе до утра. Я одна в комнате. И вдруг бежит по комнате мышь. Я дала ей крошки хлеба, наблюдала за ней, не боялась и ждала свою мышку. Однажды я заглянула под кровать и увидела, что она не одна. Но когда мышка посмотрела на меня, я очень испугалась. Папа приехал из командировки и отремонтировал дырку в плинтусе. Больше они ко мне «в гости» не приходили.

...Все бегут на Площадь Революции слушать выступление Сталина, я тоже бегу.

...Мы с мамой в очереди за продуктами, продукты выдавали по карточкам.

...Иногда мама берет меня с собой на работу на завод. На заводе красиво: блестят металлические стружки. Мама разрешает мне выдавать в окошко инструмент рабочим. Я очень этим гордилась. Я работала, как взрослая. Мы идем с мамой на обед в столовую завода через цех. Электричества нет, тусклый свет падает через окна. Темно и страшно. Я не вижу рабочих, только сверкают глаза и белые зубы. На обед в глиняных чашках раздают отваренные в воде галушки – это суп. Но в других чашках галушек больше, чем у меня. Этот вопрос я задаю маме. Мама доходчиво мне объясняет. Я понимаю, молчу, мечтаю, когда я подрасту и буду работать у этих гудящих машин, мне тоже дадут больше галушек.

...Я снова одна. Холодно. Крепко заснула. Мама вернулась в полночь, но не могла до меня достучаться. Пришлось выставить стекло во фрамуге под потолком и залезть в комнату. С этого дня высоко вбили в стену гвоздь в нашей комнате, я вешала на него ключ, и мама через фрамугу доставала его.

...Печку-голландку переделали в плиту. Варили, кипятили на ней воду. Меня мама купает в металлической ванне. Мне весело, я даже забываю о еде.

...Мама с большими санками, которые брала у соседей, ушла в очередной раз в деревню Лучаново, чтобы обменять вещи на картошку. Я жду ее возвращения с нетерпением. Свой дневной рацион – 100 грамм хлеба – я уже съела.

О ДЕТЯХ ВОЙНЫ...

...Ждем первую военную весну. Планируем посадить картошку, капусту, нарвать в лесу пучек, саранок (лесные съедобные растения), мама сварит витаминный суп из свежей крапивы.

...Мне 6 лет. Мне уже доверяли хлебные карточки на всю семью. За хлебом нужно было идти до современного «Театрального магазина» в район кинотеатра «Октябрь». Там находился маленький деревянный магазин. Я ходила через Буфф-сад. Однажды, возвращаясь из магазина, я решила отдохнуть, присела на траву, разложила свои вещи. Когда я пришла домой, то обнаружила, что карточек нет: по-видимому, я их оставила на траве. Это был мой первый настоящий испуг, мое первое настоящее горе. Я не боялась, что меня накажут. Я думала о том, что мы будем есть. Я неслась сломя голову в сад. Мои карточки, разбросанные ветром, лежали в траве. К счастью, их никто не заметил. От страха и радости по моим щекам текли слезы.

...Мы с бабушкой идем в пятиэтажку. Там выдавали суп с капустой. Навстречу идет пожилая женщина, в руках баночка с супом. Женщина падает, суп разливается, она умирает на дороге. Моя первая встреча со смертью.

...Идут вереницей переселенцы, эвакуированные из Ленинграда. Молодые девушки выглядят как старушки: седые, изможденные. Они еле стоят на ногах.

...Мы готовимся к Новому году. Вырезаем из бумаги флажки, делаем цепи из бумажных полосок. Мама сохранила скорлупу от яиц и рисует на ней веселые мордашки.

...В одной из наших комнат живет с родителями Толик. Они были эвакуированы из Москвы. Он младше меня. Мы с ним подружились.

... В нашей семье папа все время что-то делал своими руками. Иногда, когда никого не было дома, я тоже что-то пыталась сделать своими руками. Мне захотелось подточить напильником ключ от квартиры. Ключ я поломала и не могла выйти на улицу играть. Мальчишки двора нашли деревянную приставную лестницу, и я целый день выходила на улицу через окно.

...Я занимаюсь со своими игрушками. Матерчатый кролик был моей любимой игрушкой. Была еще кукла с головой из папье-маше и тряпочным туловищем. Однажды мама купила мне игрушку-поросенка, но он мне не понравился, потому что у него была толстая шея, его трудно было держать в руках.

...В другой нашей комнате жили эвакуированные москвичи – дядя Сережа и Клавдия Ивановна. Мы с Толиком ходили к ним в гости. У них было много фарфора. Красиво. Толик непременно стучал в дверь и спрашивал: «Клавдия Ивановна, у вас есть епошки?» Когда были лепешки, Клавдия Ивановна нас угощала.

...Я рано научилась читать и писать. В шесть лет я писала письма своим братьям, рассказывала о нашей жизни и очень ждала их возвращения. Геродот мне лично подписал открытку и отправил по почте. Она до сих пор хранится в моем архиве.

...Воду носила из колонки, сама топила печку, часто не было дров. Все удобства на улице.

...Я не помню, отмечались ли дни рождения. У мамы в пакете хранилась молотая корица. Мы с братом тайно иногда ели ее. Это была наша сладость.

...Наступил 1945 победный год. Трудно описать те чувства, которые переполняли всех нас: маму, отца, мальчишек и девочек с улиц Гоголя, Карташова, Герцена. Мы пережили эту войну все вместе: вместе бегали по крышам сараев, вместе мерзли, хотя каждый в своей квартире, вместе голодали, вместе радовались, если была на то причина. На улице – счастье: все кричат, обнимаются, целуются. Ура!

...Иду в первый класс. Мне почти восемь. Но в первом и втором классах я практически не учусь: тяжело заболеваю бронхоадонитом. Родители помогают мне в учебе. У меня есть все учебники и даже методички для учителей. Иногда я теряю сознание. Вещи исчезают из дома: мама меняет их на сливочное масло и мед, калорийную пищу. После этого мед и масло я не могла есть лет 15. Я постепенно выздоравливаю: родители сделали все для этого. В третьем и последующих классах у меня не было даже какой-нибудь легкой простуды. Могу сказать, что и во взрослой жизни я практически не болела простудными заболеваниями.

В 1955 году Людмила Ивановна окончила школу. Любила математику, как и отец. Но именно он говорил, надо учить иностранные языки, так как без этих знаний человек недостаточно образован. Поступить в Педагогический институт на факультет иностранных языков советовала и учительница английского языка. Людмила Ивановна успешно сдала экзамены и стала студенткой. Занималась в красивом старинном здании по улице Киевской, 60 (главный корпус ТГПУ). Повезло с преподавательским составом. Деканом факультета был фронтовик В.М. Скрипченко. Все его очень уважали, многие девушки были в него влюблены. Ю.С. Денисов, будучи студентом классического университета, преподавал им латинский язык. Людмила Ивановна с большой любовью говорит о Р.К. Орехва, Е.К. Ядвиршице, вспоминает лекции преподавателя экономики Южанина, который составлял тезисы и потом очень талантливо раскрывал их содержание, вовлекая студентов в эту беседу.

После окончания учебы Людмила Ивановна начала работать в родном институте сначала на кафедре английского языка под руководством заведующего Ю.А. Морева, а затем – на кафедре английской филологии под руководством сначала О.А. Осиповой, позже – Р.Г. Лозинской. Она вела практические занятия по лексике, фонетике, грамматике, читала лекции по теории перевода, возглавляла работу кафедры со студентами ОЗО, преподавала на заочном отделении, занималась учебно-методической работой, выезжала со студентами на сельхозработы. Два срока подряд она избиралась депутатом районного Совета Депутатов трудящихся Советского района города Томска, была членом комиссии по делам несовершеннолетних. Работа требовала больших сил, знания предмета, политической грамотности, проявления деловых качеств, добросовестного отношения к порученному делу. Она всегда старалась понять любого человека, умела погасить конфликтные ситуации. Коллеги по работе отмечали очень важное качество Людмилы Ивановны – надежность. В институте она проработала 33 года, ушла, к сожалению, на пенсию по состоянию здоровья, связанного, как и у мамы, с ухудшением зрения.

Личная жизнь Людмилы Ивановны сложилась удачно. В 1956 году она стала любимой и любящей женой Юрия Андреевича Швеца, человека очень талантливого и «рукастого». Техник-технолог горного машиностроения по образованию Юрий Андреевич серьезно занимался авиамоделированием. В Томске он первым запустил сначала реактивную модель самолета, а затем – радиоуправляемую. Сегодня его уже нет, но память о нем живет в любящем сердце его жены, детей, внуков и правнуков. Застать дома Людмилу Ивановну не просто: как и в молодые годы, она ведет активный образ жизни. Успешная дачница, член Всероссийского общества инвалидов (ВОИ) Ленинского района города Томска, поет в хоре «Нежность», принимает участие в различных соревнованиях по настольным играм и стрельбе, возглавляет культурно-массовый сектор ВОИ, устраивает вечера отдыха.

ИННА ВАСИЛЬЕВНА СМАГИНА

Если бы 3 марта 1861 года в Петербурге не был подписан Александром II манифест «О всемирнейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоящее из 17 законодательных актов, то едва ли бы мы познакомились с красивой сероглазой женщиной, преподавателем английского языка ТГПУ Инной Васильевной Смагиной. На основании этих документов крестьяне получили личную свободу и право распоряжаться своим имуществом. В России началось переселенчество – процесс перемещения из центральных регионов России в окраинные районы, которые были мало заселены и где имелось много свободной земли. Это были районы Сибири. Только за период с 1861 по 1882 годы в Сибирь переселились более 240 тысяч человек. Как правило, это были Томская и Тобольская губернии Западной Сибири. Крестьяне переселялись часто целыми деревнями, большими семьями. Среди переселенцев оказались и будущие родители, и будущие родственники Инны Васильевны.

ИННА ВАСИЛЬЕВНА НЕ ПОМНИТ, ЧТОБЫ ОТМЕЧАЛИСЬ ДНИ РОЖДЕНИЯ, НО КАК-ТО ОТЕЦ ПОДАРИЛ ЕЙ МАЛЕНЬКУЮ БЕЛУЮ БУЛОЧКУ, ПОСЫПАННУЮ САХАРОМ

Василий Михайлович Римша, отец Инны Васильевны, родился по дороге из Литвы, семья Матрены Тимофеевны Барановой, матери Инны Васильевны, – родом из-под Смоленска. Местом их жительства стала деревня Бороковка. Первый год переселенцы жили в землянках, но когда получили ссуду на домообзаведение, то построили добротные дома, обзавелись живностью, на отведенных у тайги землях выращивали картофель, рожь, гречиху, овес. В начале 30-х годов в стране началась коллективизация. Многие не хотели вступать в колхоз.

В 1928 году Василию Михайловичу удалось уехать в Томск. Он забрал с собой оставшуюся сиротой 14-летнюю Матрену. Работающий, крепко сложенный Василий нравился ей. Вскоре молодые поженились. У них появилась своя маленькая квартира в двухэтаж-

ном каменном доме на улице Розы Люксембург. Квартира находилась на первом этаже. Трудолюбивый Василий, у которого, как говорили, золотые руки, из одной комнаты сделал кухню и зал. В 1936 году у них родилась старшая дочь Тамара. 3 февраля 1940 года на свет появилась еще одна дочь, которую назвали Инной.

Все складывалось хорошо, но началась Финская война, и Василий Михайлович был призван в армию. В 1941 году он воевал на Белорусском фронте. Высокому крепкому солдату довелось обслуживать пушку-гаубицу. В одном из боев Василий получил контузию и плохо слышал всю оставшуюся жизнь. Домой он вернулся только в 1947 году. Матрена Тимофеевна с дочками всю войну оставалась одна. Было голодно, холодно, тяжело. Старшая Тамара помогала матери, нянчила младшую сестренку, хотя са-

мой ей было пять лет. С раннего утра до позднего вечера девочки оставались одни. Тамара, как могла, боролась с мышами, которые шныряли по всей квартире. Однажды она кинула в них вязаную шапочку, думала, что они испугаются и уйдут. Но мыши не испугались и не ушли, а шапку изгрызли.

Матрена Тимофеевна работала в хлебопекарне, очень уставала и переживала за дочек. Иногда ей удавалось принести в кармане хлебные крошки или маленькую сушку. Выручала картошка из деревни, а потом и в городе ее сажали. В районе улицы Ключевской было распаханое поле, выдавали по полосе на каждую семью. Но это не спасало Инну от истощения. Тамара была крепенькой, а Инна очень слабой. Однажды сестра отца Надежда Михайловна решила забрать девочку в деревню, чтобы, по ее выражению, «отпоить молочком», и отпоила. Инна помнит, как ее двухлетнюю девочку закутали в одеяло, посадили в сани-розвальни и повезли от станции Туган до деревни Бороковка. По дороге она выпала из саней, но потерянную «поклажу» сразу обнаружили. Инне в деревне было хорошо. Тетя Надя работать не заставляла, если только что-то по дому помочь, пол подмести. Но фамилию председателя колхоза маленькая Инна запомнила – Цедрик. Он попросил детей помочь тереть лен и обещал за это дать мед. Дети задание выполнили, но мед не получили. Для маленькой Инны это было большое горе, и она запомнила председателя.

Тяжелая работа во время войны, недоедание сделали свое дело: мама сильно заболела, перенесла четыре операции и уже не могла работать. Но когда-то Матрена Тимофеевна всегда была в передовиках: очень хорошо месила тесто, ее портрет был напечатан в газете «Красное знамя». Теперь она занималась только домашними делами, научилась шить, вязать. Из старых вещей шила «обновки». Дочери помогали отцу сажать, окучивать, полоть, копать картошку, которая так и осталась любимым блюдом Инны Васильевны. Она не помнит, чтобы отмечались дни рождения, но как-то отец подарил ей маленькую белую булочку, посыпанную сахаром. Инна очень любила ходить в магазин за хлебом. Хлеб долго выдавался по карточкам. Булку резали, взвешивали по граммам на члена семьи, были маленькие «довески», их по дороге можно было съесть.

Вернувшись домой, отец брался за любую работу. Он мог все: хорошо знал плотницкое и столярное дело, нанимался белить квартиры, работал сторожем, подшивал валенки, работал в артели «Художественный труд», которая находилась в здании недалеко от кинотеатра им. И. Черных. Когда отец был на работе, Тамара и Инна тоже помогали зарабатывать деньги: клеили коробочки под таблет-

С первого по седьмой класс Инна училась в школе №17 на улице К. Маркса. Мальчишки из школы №3, которая находилась поблизости, называли ее школу «курятник». Они дружили с девочками старших классов из школы №2. Но для Инны Васильевны ее школа – самая настоящая: в ней царили любовь и внимание к детям,

О ДЕТЯХ ВОЙНЫ...

а учительница начальных классов Анна Дормидонтовна Эрн прививала детям любовь к искусству. Она учила их декламировать стихи, слушать красивую музыку, ставить пьесы, инсценировки, петь, танцевать. Художественная самодеятельность высоко отмечалась на школьных смотрах.

Затем семья переехала на улицу Бородинскую в район второго Томска. В 1957 году Инна окончила школу №43, так называемую железнодорожную. Вместе с подружкой она решила поступать на биологический факультет ТГУ, но, к счастью, не добрала 0,5 балла. Инну по знакомству, так как она была несовершеннолетней, устроили на завод резиновой обуви. Ее профессия называлась «галошница». В 1958 году она решила поступать в Пединститут на факультет иностранных языков. Успешно сдала экзамены и стала студенткой. До сих пор рада тому обстоятельству, что когда-то не добрала эти полбалла.

В 1963 году Инна окончила институт и вышла замуж за своего одноклассника Геннадия Смагина. И профессиональная жизнь, и семейная оказались успешными и счастливыми. 56 лет – рабочего стажа, 56 лет – семейной жизни.

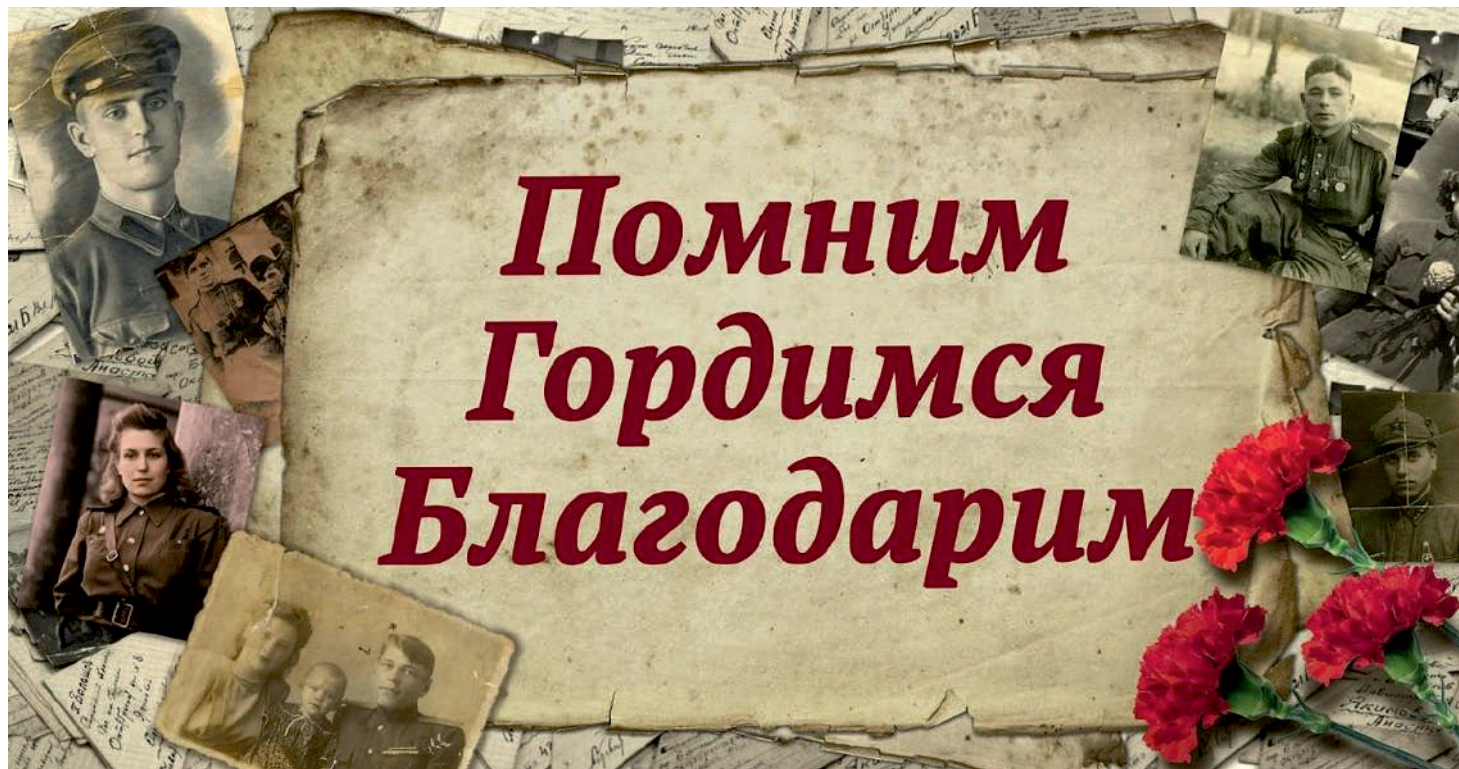
Свою трудовую деятельность Инна Васильевна начала в школе №47: три года преподавала английский язык. Потом стала работать на кафедре иностранных языков Педагогического института. С особой теплотой вспоминает своих коллег: О.А. Осипову, К.Ф. Гриценко, Р.К. Орехва. В Пединституте Инна Васильевна проработала 31 год. Весь этот период на первом курсе вела комплекс: фонетику, грамматику, практику речи. Принимала участие в общественной жизни кафедры и факультета.

В браке у Инны Васильевны и Геннадия Ивановича родились два сына: Евгений и Михаил, которые подарили бабушке и дедушке пять внуков. Оба сына получили высшее образование: Евгений – дипломированный строитель, живет в городе Белогорске на Дальнем Востоке; Михаил – крас-

нодипломник-железнодорожник, с семьей живет в Новосибирске. Внук Антон живет и работает в Томске. Он для Инны Васильевны хороший помощник.

Инна Васильевна умелая огородница. Она все делает по даче сама: вскапывает землю, делает грядки, сажает картофель, ухаживает за будущим урожаем и сама собирает его. Она сохранила в себе красоту и благородство души, оптимизм, веру в хорошее будущее. Ее серые глаза излучают, как и в молодости, свет, ее звонкий голос вселяет надежду, что несмотря ни на что, у нее, у ее детей и внуков, у нас всех все будет хорошо. Пусть будет так!

Дорогие наши Эмилия Александровна, Людмила Ивановна, Евгения Георгиевна, Римма Михайловна, Галина Ивановна, Ирма Леонтьевна, Инна Васильевна, Тамара Павловна, Нина Дмитриевна, Светлана Германовна!

Сердечно поздравляем вас с 76-летием Победы нашей Родины в Великой Отечественной войне. День 9 мая – день нашей общей памяти. Мы отдаем дань памяти и уважения тем, кто не вернулся из пекла этой войны, и тем, кто пережил это страшное время: труженикам тыла и поколению «детей войны».

76 лет мы живем под мирным небом. Мы строим новые города, растим детей, делаем большие и маленькие открытия на Земле и в Космосе, учим и воспитываем новое поколение, встречаем рассветы, зимы и весны. Каждый из вас, дорогие наши сотрудники, отдавал частицу себя нашему общему делу. Вы остались в памяти коллег и выпускников ФИЯ как великие труженики и профессионалы своего дела! В день Великой Победы желаем всем вам, дорогие наши ветераны, здоровья, благополучия, душевного равновесия, любви и уважения родных и близких.

От имени сотрудников и выпускников Института иностранных языков и международного сотрудничества (бывш. ФИЯ) ТГПУ

РИММЕ МИХАЙЛОВНЕ БУТКО

Наш факультет я окончила в 1996 году и хорошо помню свои студенческие годы. С чувством глубокой благодарности и признательности я вспоминаю своих преподавателей, которые были нашей семьей и не просто учили нас иностранному языку, а настолько любили свой предмет, что и мы с удовольствием включались в его изучение. С большой теплотой и любовью я вспоминаю нашего преподавателя Бутко Римму Михайловну, которая вела в нашей группе практику устной и письменной речи на 5 курсе. Ее занятия не были уроками в традиционном понимании, это всегда были интереснейшие беседы, дебаты на темы, предусмотренные программой. Мы общались только на английском языке, отстаивали свою точку зрения, учились убеждать других и соглашаться с противоположной точкой зрения. Римма Михайловна всегда находила актуальные темы, умело руководила беседой, объясняла наши ошибки и обязательно хвалила, если у нас получалось. Она не только прекрасный педагог, но и редкой ду-

УВАЖАЕМ!

шевной теплоты человек, все наши девчонки относились к ней с большим уважением. Когда после летних каникул выяснилось, что у двух студенток появились маленькие дети, Римма Михайловна была одним из немногих преподавателей, которые с участием и пониманием отнеслись к данной ситуации, она была готова встречаться с девушками дополнительно в удобное для них время и объяснять материал или принимать задания. У каждого педагога, помимо высокой профессиональной компетентности, должна быть открытая душа и доброе сердце, только тогда он состоится как педагог. Именно такой и была Римма Михайловна! Желаем Вам крепкого здоровья, мы с теплом и любовью вспоминаем о Вас!

Наталья Борисовна Воевода (Чупахина),
выпуск 1996 года, 212 группа

ИРМЕ ЛЕОНТЬЕВНЕ ОДИНЦОВОЙ, РИММЕ МИХАЙЛОВНЕ БУТКО, А ТАКЖЕ ВСЕМ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ФИЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

В судьбе каждого человека особое место занимают годы учебы в университете. Вы, дорогие наши преподаватели, имеете к этому непосредственное отношение. Вспоминая себя, студентку, помню ощущение того, что вы были для нас «недосягаемыми небожителями», прекрасно говорившими на разных языках, много знавших и много повидавших. Вы не только пытались передать нам свои знания, но и вкладывали в нас всю свою душу, создавали условия для нашего становления и развития. За всем этим стоял ежедневный, кропотливый и ответственный труд всех наших педагогов.

Отдельные слова благодарности передаем Ирме Леонтьевне Одинцовой и Римме Михайловне Бутко, преподававшим в нашей группе 277 (1987 года поступления). Хорошо помним занятия по практической грамматике немецкого языка, которые в нашей группе на третьем курсе вела Ирма Леонтьевна. Системный подход в ее методике, абсолютное знание предмета, требовательность способствовали глубокому освоению нами азов немецкой грамматики. Встреча с Риммой Михайловной была непродолжительной, но очень яркой. Это были самые первые занятия английским языком. Вы легко и непринужденно, с юмором «ломали» нашу немецкую привычку произносить все с «твердым приступом», знакомили нас с мелодикой английской речи, значительно отличавшейся от немецкой. Вы всегда умели найти нужные слова, ободрить и поддержать, вселяли в нас столько надежды и уверенности, что мы со всем справимся, что мы и сами в это поверили. Для некоторых из нас в дальнейшем английский язык стал основным предметом. Спасибо Вам большое!

Дорогие наши педагоги! Пусть этот праздничный день принесет всем массу положительных эмоций, теплые поздравления от коллег и близких. Крепкого вам здоровья, оптимизма, жизненного благополучия! Вы в наших сердцах навсегда!

Людмила Васильевна Круглова (Королева)
от имени и по поручению всей группы 277,
ФИЯ, выпуск 1992 года

ИРМЕ ЛЕОНТЬЕВНЕ ОДИНЦОВОЙ

Ирма Леонтьевна Одинцова (Кесслер) осталась в моей памяти как один из самых любимых преподавателей, абсолютный профессионал в своем деле, достигший невероятных высот в преподавании практической грамматики и лексики немецкого языка студентам факультета иностранных языков Томского государственного педагогического университета. Она вела грамматику по книге своего великого учителя Гуго Гуговича Йедега «Синтаксис» (второй

том грамматики А.П. Дульзона) и настолько досконально овладела своим предметом, что знала места в тексте, где выдающийся германист допустил ошибки. Представляется, что лучше Ирмы Леонтьевны синтаксисом не владел никто, подтверждением чему можно считать признание двухтомного труда А.П. Дульзона и Г.Г. Йедига германистами Билефельдского университета лучшим учебником грамматики немецкого языка в мире.

В преподавании иностранных языков важнейшим, на мой взгляд, является закладка базовых речевых конструкций и комбинаторных сочетаний, образующих основу функционального репертуара выпускника. Ирме Леонтьевне это удавалось, пожалуй, лучше всех, хотя и не все студенты могли оценить это по достоинству. Вспоминая Ирму Леонтьевну, невозможно не упомянуть всеми любимую Лионеллу Ефремовну Виноградову (ушедшую из жизни в 2017 году), с которой они были неразлучными подругами и бессменными форпостами германистики города Томска. Кого бы вы ни встретили в Томске из известных знатоков и друзей немецкого языка, они все обязательно учились у Ирмы Леонтьевны и Лионеллы Ефремовны. Прошло много лет с момента моего выпуска из стен педагогической Alma mater (1999 год), но когда я вспоминаю о ней, перед моим внутренним взором неизменно встают два Великих Учителя, достойных лучших похвал и глубочайшего почтения: Ирма Леонтьевна Одинцова (Кесслер) и Лионелла Ефремовна Виноградова. Вечная слава вам, дорогие и любимые Учителя!

Юрий Викторович Кобенко,
ФИЯ, выпуск 1999 года

Уважаемая Ирма Леонтьевна! От всей души поздравляю Вас с 76-летием Победы нашей Родины в Великой Отечественной войне. В этом празднике – история всей нашей страны, боль утрат, живущая в каждой семье, гордость за нашу Родину. Хочется пожелать Вам крепкого здоровья, душевного тепла, заботы и внимания близких и родных, чистого неба над головой.

Ксения Аркадьевна Кашпур (Мазур),
ФИЯ, выпуск 2002 года

Дорогая Ирма Леонтьевна, поздравляем Вас с 76-летием Великой Победы! В этот светлый праздник желаем Вам здоровья и счастья! Мы помним уроки немецкой грамматики и уроки жизни, на которых Вы отдавали нам частичку себя. Несмотря на то, что в годы войны на Вашу долю выпали тяжелые испытания, мы помним Вас жизнерадостным человеком!

Елена Александровна Крюкова,
ФИЯ, выпуск 1996 года
от имени студентов 218 группы
Азаровой (Федоровой) Марины,
Гордиенко (Дмитриенко) Ольги,
Королевой (Шульц) Инессы,
Юрковой (Пойловой) Ирины

ТАМАРЕ ПАВЛОВНЕ ФЕОФАНОВОЙ

Уважаемая Тамара Павловна, сердечно поздравляю Вас с днем Великой Победы! Несмотря на трудности, с которыми столкнулась Ваша семья в годы войны и послевоенные годы, Вы стали замечательным преподавателем и жизнерадостным, сильным человеком. Отец гордился бы Вами. Вы воспитали целое поколение учителей английского языка. Помню, когда увидела Вас впервые, еще не в числе Ваших студентов, сразу поняла, Вы преподаватель иност-

ВСПОМИНАЕМ!

ранного языка! Всегда одетая со вкусом, элегантная и интеллигентная. Я всегда с удовольствием посещала Ваши практические занятия, потому что они были интересными и содержательными. К Вам всегда можно было обратиться за помощью. Мне так нравились Ваши стихи с грамматическим уклоном, что я применяю их в своей практике и считаю это эффективным приемом в обучении английскому языку. Дорогая Тамара Павловна, здоровья, благополучия, счастья!

Светлана Сергеевна Тайдонова,
ФИЯ, выпуск 2012 года, группа 277 (немецкий язык)

НИНЕ ДМИТРИЕВНЕ СМИРНОВОЙ

Дорогая Нина Дмитриевна, поздравляем Вас с 76-летием Великой Победы! Желаем Вам и Вашей большой и дружной семье счастья и благополучия! Берегите себя и своих близких!

Елена Александровна Крюкова,
ФИЯ, выпуск 1996 года
от имени студентов 218 группы
Азаровой (Федоровой) Марины,
Гордиенко (Дмитриенко) Ольги,
Королевой (Шульц) Инессы,
Юрковой (Пойловой) Ирины

Дорогая Нина Дмитриевна! Сердечно поздравляю Вас с главным праздником нашей страны – с Днем Победы! Желаю Вам и Вашим близким крепкого здоровья и всего самого наилучшего. Спасибо Вам за знания и счастливые воспоминания об учебе в гимназии «Логос». С праздником! Вечная память павшим в боях. Слава победителям!

Ирина Евгеньевна Охолина,
гимназия «Логос», выпуск 2004 года

ЕВГЕНИИ ГЕОРГИЕВНЕ ГРИГОРЬЕВОЙ

Дорогая Евгения Георгиевна, от всей души поздравляю Вас с 76-летием Великой Победы! Желаю Вам здоровья, счастья, оптимизма и стойкости в наше непростое время. Спасибо за то, что Вы сделали лично для меня и многих других выпускников факультета. Вы были для нас образцом профессионализма, трепетного отношения к делу, искренней заинтересованности в результатах своей работы, требовательного отношения к себе и другим. Вы показали нам, что фонетика может быть интересной и увлекательной. В период работы на одной кафедре Вы щедро делились своим опытом преподавания этого предмета, охотно дарили «изюминки» работы над произношением и интонацией. Никогда не думала, что буду преподавать фонетику и получать от этого большое удовольствие. За многое, чего я достигла, я благодарна именно Вам. Земной Вам поклон за Вашу работу. Еще раз с большим и светлым праздником, дорогой Вы мой человек.

Людмила Антоновна Нагорная,
ФИЯ, выпуск 1976 года

ГАЛИНЕ ИВАНОВНЕ МИХЕНИНОЙ

Спасибо руководству Института иностранных языков и международного сотрудничества ТГПУ (бывш. ФИЯ) за то, что открыло рубрику «Детство, опаленное войной». Много напи-

сано о детях войны, которые вместе со взрослыми стояли у станков, участвовали в военных действиях, партизанских отрядах. Но еще больше мальчишек и девчонок, у которых тоже не было отдельно детства, а детство и война были вместе. Я читаю о них и понимаю, почему моя любимая преподаватель английского языка Галина Ивановна Михенина была такой внимательной к нам. Прошло 28 лет после моего окончания факультета иностранных языков ТГПИ. В группу 271-и я пришла в 1989 году. Я уже поработала учителем истории, так как была студенткой-заочницей исторического факультета ТГУ. Мои знания английского языка, как и многих в группе, оставляли желать лучшего. Наша специальность была «История и английский язык». Но Галина Ивановна никогда не упрекала нас, спокойно исправляла все наши промахи, доступно и просто. Профессионально объясняла нам материал, всегда нас подбадривала и вселяла уверенность в том, что все будет хорошо. Лично для меня она была и есть образец настоящего педагога, профессионала.

Сегодня я преподаю английский язык, а не историю, с которой начинала свой педагогический путь. В этом, Галина Ивановна, и Ваша заслуга. Спасибо Вам за интеллигентность, доброту, Вашу порядочность и загадочную улыбку. Здоровья Вам.

Я также хочу поздравить с 76-летием Победы нашей Родины в Великой Отечественной войне всех «детей войны» факультета иностранных языков, преподавательский и студенческий коллективы. Всем вам мирного неба и процветания.

Ольга Николаевна Нечаева,
ФИЯ, выпуск 1992 года

ЭМИЛИИ АЛЕКСАНДРОВНЕ ТЕРНОВОЙ ЛИЛИИ ИННОКЕНТЬЕВНЕ ДЬЯКОВОЙ

Шлю вам, дорогие педагоги, большой привет и наилучшие воспоминания. Желаю здоровья, оптимизма, новых планов и идей, мудрости, душевной щедрости и плодотворного долголетия!

Инна Евгеньевна Козлова,
ФИЯ, выпуск 1992 года

СВЕТЛАНЕ GERMANOVNE СУДАКОВОЙ

Уважаемая Светлана Германовна!
С 9 мая, Днем Победы
Мы все спешим поздравить Вас!
Пусть сгинут все несчастья, беды,
Пусть будет светлым каждый день и час!

Вами гордимся, мы Вас уважаем,
Здоровья крепкого желаем!
В мирном небе для Вас пусть играет салют
В доме радость живут и уют!

Наталья Владимировна Полякова,
ФИЯ, выпуск 2000 года

ТОМСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня томичи вместе со всей страной узнали о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу Родину. Уже на другой день в институтской роще состоялся массовый митинг студентов, научных работников, рабочих и служащих института. И сразу по окончании митинга, построившись в колонны, с развернутым знаменем под звуки студенческого духового оркестра во главе со всеобщим любимцем, начальником военной кафедры Института капитаном Е.Я. Дорофеевым сотни молодых (и не очень молодых) патриотов двинулись в городской военный комиссариат.

Многие из них в первые же дни войны были призваны в Красную Армию и самоотверженно сражались на фронтах Великой Отечественной войны, приближая Победу. Но Институт не прекращал работы. Под руководством партийной организации коллектив перестроил всю свою деятельность в соответствии с требованиями военного времени. Лозунг «Все для фронта, все для Победы!» указывал на главное направление работы, требуя максимального напряжения всех сил, интенсификация каждодневного

труда воспринималась тогда как необходимость военного времени. Каждый день по томскому радио звучал призыв выпускника Томского педагогического института, ставшего редактором и диктором передачи «Последние известия», Георгия Ельцова:

*Будь к себе беспощаден и строг:
Чем ты сегодня фронту помог?*

В течение лета десятки вузовских бригад выехали на помощь колхозам, тем не менее и общежития, и учебный корпус были отремонтированы своими силами. Был произведен прием первокурсников, Институт готовился к новому учебному году.

В середине августа Институт получил предписание: за двое-трое суток освободить учебное здание для передачи его военному ведомству.

Пристанищем Института (всего лишь на месяц) оказалось здание Томского краеведческого музея. Трое суток, днем и ночью, сотни студентов, лаборантов, рабочих, научных работников перевозили и переносили имущество Института. И хотя всего перевезти не удалось:

масса хорошо упакованных ящиков с лабораторным оборудованием была замурована в подвалах института, деканаты и кафедры в основном подготовились к началу учебного года, которое было отложено до 1 октября в связи с участием студентов в уборке урожая. Однако в середине сентября здание музея понадобилось для расквартирования одной из воинских частей, и Институту пришлось вновь перебираться на другое место, теперь – в здание университета. И тоже ненадолго: оно вскоре было передано одному из заводов.

С ноября 1941 года дирекция, общественные организации и кафедры общественных наук разместились в небольшой усадьбе (порядка 10 комнат) по ул. Фрунзе, 79, где жили преподаватели и студенты, а во флигеле размещалась квартира директора Института Г.Т. Чуич.

Факультеты и кафедры были разбросаны по нескольким учреждениям города: в физико-техническом институте, в фармшколе, в клубе Осоавиахима, в медицинском институте. Особо тяжело пришлось студентам исторического и литературного факультетов, на долю которых выпало заниматься в недостроенном, нештукатуренном общежитии по ул. Герцена, 49. Это был, по существу, каменный сарай с замерзшими окнами. Никакие печи-временки не спасали от холодного ветра, дующего отовсюду. Все студенческие общежития были отданы военному ведомству, в связи с этим студенты размещались по частным квартирам.

Осенью 1941 года было принято очень важное для нашего Института решение о сокращении срока обучения на один год: вуз переводился на трехлетний срок обучения. Четвертый курс выпускался

через один семестр. Был произведен ускоренный выпуск студентов Учительского института, затем он был временно закрыт. Первый и второй курсы истфака и первый курс физмата были переданы университету. После досрочного выпуска старших курсов в Институте осталось лишь 120 студентов. Встал вопрос о закрытии Института.

Однако Всесоюзный комитет по делам высшей школы (он в то время находился в Томске) и городской комитет ВКП(б) решили не только не закрывать Томский педагогический институт, но и наоборот представить ему возможность работать плодотворно, несмотря на трудности военного времени. Уже в 1942 году Институт получил самое большое в то время общежитие (здание по пр. Фрунзе, 84), а весной 1943 года коллектив Института возвратился в свой основной учебный корпус: занимавший его эвакогоспиталь уезжал на Запад. Советская школа жила в эти годы в очень трудных условиях. Занятия велись в три смены, дети плохо питались, нуждались в одежде и обуви, не хватало учебников и учебных принадлежностей. В сибирских условиях эти трудности усугублялись еще и большим притоком эвакуированных детей. Известно, что в Новосибирскую область, в которую входил и Томск, до января 1943 года прибыло более 80 тысяч детей до 14 лет. Это увеличивало потребности в педагогических кадрах. В народном просвещении в эти годы были проведены серьезные преобразования: обучение детей стало проводиться с семилетнего возраста, начали создаваться семилетние средние школы рабочей и колхозной молодежи. Были установлены выпускные экзамены по окончании начальной и семилетней школ и экзамены на аттестат зрелости, были утверждены золотые и серебряные медали.

Условия военного времени требовали быстрой подготовки кадров для школ. Наряду с сокращением срока обучения был установлен более напряженный ритм работы, сокращалась длительность экзамен-

национной сессии, увеличивалась недельная учебная нагрузка студентов.

С 1943/44 учебного года вновь начался количественный рост Института. Так, в 1944 году насчитывалось всего 374 студента вместе со студентами Учительского института, начавшего вновь функционировать с 1942/43 учебного года. За годы войны из стен Института выпустился 491 человек.

Во время Великой Отечественной войны профессорско-преподавательский состав укрепился за счет эвакуированных ученых. Если в первый военный год в Институте было пять профессоров и 10 доцентов, то уже в третий и четвертый – девять профессоров и до 20 доцентов. За четыре военных года в Институте состоялось шесть научных конференций, на которых было заслушано более 120 докладов, в то время как за все 10 предвоенных лет было проведено всего три конференции и заслушано около 30 докладов. За три первых года войны сотрудниками Института было защищено 11 кандидатских диссертаций. Такое повышение научной активности преподавательского состава объяснялось не только влиянием и помощью эвакуированной профессуры, но и повышением активности труда работников Института.

В годы войны особое развитие получила одна из важнейших традиций томского студенчества – участие во всех делах своего родного города. С сентября 1941 года в Томск начали прибывать эвакуированные заводы. Нужна была людская сила, чтобы переносить оборудование. В большинстве случаев это делалось вручную, так как почти весь исправный транспорт был передан в Красную Армию. Надо было приспособиться или вновь строить заводские корпуса, рыть котлованы, делать земляные насыпи и настилать рельсовые пути к новым промышленным предприятиям, строить железнодорожную ветку к ТЭЦ и Черемошники-Томск. Во всей этой работе активное участие принимал студенческий коллектив Института.

В октябре 1941 года горком ВКП(б) обратился к трудящимся Томска с призывом принять деятельное участие в сборе теплых вещей для военных. В короткий срок ожидаемое количество вещей было собрано. Женский коллектив сотрудников Института организовал бригаду для пошива и починки армейского белья. Много сотен пар нательного белья, сшитого руками женщин-ударниц, дала эта бригада.

Большую организаторскую работу вел в те годы профком Института (председатель Н. Павлович). Очень активны были студенты-комсомолки В. Киселева, А. Третьяк, В. Верещагина, А. Кашеурова, А. Воронова, В. Минина. Вот что вспоминает секретарь комитета комсомола Института в 1943/44 учебном году:

«Время было тяжелое. Приходилось не только учиться, но и много работать. Студенты сами заготавливали дрова для Института и общежития и возили их на санках из Богашево. В подсобном хозяйстве треста столовых заготавливали овощи для институтской столовой, а вечерами дежурили в подшефных гостиницах. Принимали участие в рытье котлованов под строящийся завод «Сибэлектромотор». Уставали, мерзли, но в срок и качественно выполняли порученные работы».

С приближением Дня Победы перед Институт встали новые задачи: необходимо было заменить устаревшее оборудование учебных кабинетов и лабораторий, ветхую мебель. Вырос спрос на учебники, научную и художественную литературу. В общежитиях заметнее ощущалась нехватка постельных принадлежностей, предметов хозяйственного обихода. Новое время выдвигало новые требования.

Сотрудники и студенты Томского педагогического института самоотверженно сражались на фронтах Великой Отечественной войны, приближая Победу советского народа. Боевыми орденами были награждены доцент кафедры химии, подполковник К.Д. Февралев, старший преподаватель истории, капитан В.Д. Верходубов, преподаватель истории, капитан Н.Н. Аксенов, гвардии капитан В.В. Досекин, бывшие студенты – майор Ю.Ф. Стрехнин, Т.Т.

Акимов, Ильенко, Мусатов и другие. Многие из них пали смертью храбрых на той войне. Среди них преподаватели Е.Е. Дурандин, Д.А. Демиденко, Е.Я. Дорофеев, П.М. Кропин, С.И. Ротов, С.И. Михайленко, И.С. Туктаев, студенты П.Т. Архипов, И.Ф. Осинский, П.Г. Дмитриев, П.А. Медведев, И.И. Поливцев, Н.А. Кокорин, А.П. Соломатов... Их имена увековечены в памятной стеле мемориала в бывшем главном корпусе на проспекте Комсомольском, 75. Вечная им слава и вечная память.

Героический подвиг совершил выпускник исторического факультета Томского педагогического института Александр Петрович Калашников. В 1944 году за мужество и героизм, проявленные в боях за освобождение правобережья Украины, он был удостоен звания Героя Советского Союза. Имя А.П. Калашникова, увековеченное в 1982 году на мемориальной доске современного главного корпуса (ул. Киевская, 60), хорошо известно каждому студенту университета, которые видят в нем достойный пример для подражания.

Малоформатный пленочный фотоаппарат «ФЭД» (аналог немецкой Лейки) широко использовался фронтовыми фотокорреспондентами в годы Великой Отечественной войны. Фотоаппарат выпускался в предвоенные годы на Харьковском заводе труд коммуны имени Ф.Э. Дзержинского. В 1948 году вся документация по нему была передана на Красногорский механический завод, где был налажен выпуск фотоаппаратов под названием «Зорький» (1950-1955 гг.). После 1955 года фотоаппараты выпускались разной модификации, но уже под своим прежним названием.

Курсанты зенитной артиллерии эвакуированного в Томск Ленинградского артиллерийско-технического училища, размещавшегося в главном корпусе Томского индустриального института.

ТЭЦ. Пединститут. 1943 год.

Юрий Иванович Надточий

По материалам книги «Томский педагогический институт. 1931-1981» (А.А. Белобородов, Б.Г. Иоганзен, В.И. Лимонов, Л.Ф. Пичурин, В.П. Смирнов, Ф.Ф. Шамахов).

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Редактор / Технический редактор

Ольга Вараксина

Таисия Шутова

Тексты предоставили

Г.И. Уткина

С.Г. Судакова

Р.М. Бутко

Е.М. Саржина

Н.Б. Воевода

Л.В. Круглова

Н.В. Полякова

Ю.В. Кобенко

К.А. Кашпур

Е.А. Крюкова

И.Е. Охолина

С.С. Тайдонова

Л.А. Нагорная

И.Е. Козлова

О.Н. Нечаева

Ю.И. Надточий